

Мопассан сознательно описывает встречу с собакой фантастически, утверждая, что она правдива. Новелла привлекает своей новой эстетикой, автор использует приемы фантастики (странная встреча с собакой, невероятное событие, утверждение, что все правда), так расставляет акценты, чтобы воздействовать на сознание читателя, заставить его поверить в невозможное, которое становится реальным. И читатель пленен, он может верить в реальность всего происходящего.

В заключение можно сказать, что оба рассказа образуют в реализме как бы «двупланный» реально-фантастический комплекс, обогащая реалистический метод, помогая проникать в глубины человеческой души.

Примечания

- ¹ *Guy de Maupassant. Le horla et autres récits fantastiques. Paris, 2000. P. 366.*
- ² *Тургенев И.С. Собр. соч. в 12 т. Т. 5. М.: 1977. С.238.*
- ³ *Батото А.И. Тургенев-романист. Л., 1972. С.144.*
- ⁴ *Мопассан Ги де. Собр. соч. в 7 т. Т.2. М, 1977. С.273.*
- ⁵ *Тодоров Цветан. Введение в фантастическую литературу. // Литература во Франции с 1968. П., 1982. С.223.*
- ⁶ *Bury Mariane // Maupassant Le Horla et autres récits fantastiques. Paris, 2000. P.20.*

Л. Айнгорн
Мюнхен, Германия

ДВА САНИНА (Дмитрий Санин Тургенева и Владимир Санин Арцыбашева) Тезисы доклада

*«Всякий любит то, что недостаёт ему самому...»
Артур Шопенгауэр*

Почти все значительные русские писатели стремились отобразить в своём творчестве героя своего времени. Этой традиции классической литературы следовал М.П. Арцыбашев (1878-1927). В произведениях этого писателя обнаруживаются приметы традиции изображения героя у Лермонтова, Тургенева, Чернышевского, Достоевского, Л. Толстого, даже Чехова и Л. Андреева, что давало повод критике обвинять писателя в эпигонстве. На наш взгляд, Ар-

дыбашеву нельзя отказать ни в наличии собственного мировоззрения, ни в собственном стиле. Обращаясь к роману «Санин», читатель найдёт в нём, конечно, немало заимствований, реминисценций, литературных параллелей, когда речь идёт о характере и судьбе героя, однако этого всё же недостаточно, чтобы объявить творчество писателя «вторичным». Может быть, оригинальность Арцыбашева проявляется более отчётливо в контексте традиции классической русской литературы.

Сопоставление героя романа Арцыбашева «Санин» и главного героя повести Тургенева «Вешние воды» Санина при всей условности и огрублённости сравнения произведений разных жанров всё-таки представляется не только возможным, но и продуктивным.

Прежде всего, бросается в глаза неслучайное совпадение имён главных героев. На этот момент обратила внимание А.М. Грачёва, причем, не углубляясь в суть вопроса. И.Р. Жиленко, обнаружив некоторые формальные черты сходства героев Тургенева и Арцыбашева, писала об «интертекстуальных связях» двух произведений: она сделала вывод о «скрытой полемической направленности романа Арцыбашева» по отношению к повести Тургенева.¹ Всё же представляется не очень вразумительным тезис исследователя о «сходстве композиции» произведений; ни о чём не говорит «количественное соотношение глав», отмеченное Жиленко: в повести Тургенева их 44 и две обрамляющие, в романе Арцыбашева – 46. Почему-то отмечено сходство внешности героев: Санин у Тургенева – статный и стройный, у Арцыбашева – высокий и плечистый, волосы у одного – золотистые, у другого – светлые. Как видим, сопоставление ведётся скорее по внешним признакам.

Полагаем, что героев обоих произведений сближает прежде всего то, что оба они проходят испытание любовью, которое не выдерживают. Разумеется, говоря о Санине Арцыбашева, мы понимаем, что его история – всё-таки одна из линий, пусть и не последняя, в полифонии романа.

Нельзя не упомянуть и об известных моментах сходства в восприятии обоих произведений в пору их появления. В повести Тургенева современники не без удивления заметили отсутствие каких бы то ни было социальных, политических, злободневных намёков. Что не повлияло на безусловный успех произведения как в России, так и за рубежом.

Успех скандала сопутствовал появлению романа Арцыбашева, вызвав противоречивые, взаимоисключающие отзывы критики. Неустановленный автор утверждал, что «романом интересуется вся наша молодёжь, начиная от уже определившегося интеллигента и кончая рабочей девушкой или гимназисткой...».²

Можно усмотреть сходство и в том, что оба писателя переносят любовный сюжет в некое замкнутое пространство: перенеся действие за границу, Тургенев освободился от мысли представить некий обличительный материал о состоянии российского общества. Видимо с той же целью Арцыбашев помещает своих героев в провинциальную глубинку на юге России.

Интересно заметить, что Тургенев обдумывал замысел нового романа, улавливающего «дух времени», о чём вспоминал Н. Минский: «Пишу я теперь роман под заглавием “Самист”, – и, видя моё недоумение, он стал объяснять. “Самист” – это новый тип человека, который признал только себя и сам себя считает мерилом вещей». «Насколько могу судить, – заключает Минский, – он имел в виду тип, который потом был изображён Арцыбашевым в “Санине”». ³ Был ли герой «Вешних вод» предтечей «Самиста» – вопрос отдельный. Следует указать лишь на то, что современник усмотрел видимую связь героя нового типа, над которым размышлял Тургенев, с персонажем ницшеанского толка, созданным Арцыбашевым.

От типа, о котором говорил Тургенев, по сути совсем недалеко до претензий сверхчеловека Ницше, который, несомненно, лежит у истоков имморализма арцыбашевского героя. Существует и другая связь мировоззренческого порядка: связь между шопенгауэровским «отвращением к жизни», которое испытывает Санин в «Вешних водах», и моральной индифферентностью Санина Арцыбашева.

Принято указывать на идейную связь Ницше и Арцыбашева. Писатель был одним из первых в России, кто воплотил концепцию «сверхчеловека» в русской литературе, идею имморализма, основанную на том, что человек имеет право находиться «по ту сторону добра и зла». С этой точки зрения размышления тургеневского Санина в прологе повести о ничтожестве жизни, по сути, созвучны тем мыслям о человеке, которые декларируют в романе герои Арцыбашева.

Тургенев, по его собственному определению, показал в своей повести героя, «который настоящим героем не является». ⁴ Ему присущи крайняя слабость воли, несоответствие слова и дела, неспособность противостоять инстинктам.

Владимир Санин Арцыбашева отличается крайним индивидуализмом. Основа его мировоззрения – примитивный гедонизм, определяющий отношение к жизни этого нигилиста XX века. Гедонизм доминирует, побуждая героя следовать своим низменным инстинктам.

Арцыбашевского героя недаром называли «новым Базаровым», видимо, в согласии с мнением П.В. Анненкова, который писал, что «Базаров наслаждается сознанием своего превосходства над людьми

с примесью злости и порывистых страстей, объясняемых преимущественно физиологическими причинами».⁵

Вообще, физиологизм, который присутствует в ощущениях и действиях героя Арцыбашева, играет не последнюю роль и в жизни героя Тургенева. Автор сам признавался в письме к С.К. Кавелиной: «Скажу Вам без обиняков, что я совершенно согласен с Вами и чувствую нечто вроде отвращения к своему детищу: это отвращение во мне накопилось помаленьку <...> Мне кажется, что, если бы мне пришлось прочесть кому-нибудь вслух эту вещь до печатания, я, во всяком случае, переделал бы конец и заставил бы господина Санина бежать тотчас от г-жи Полозовой <...>» (Письма, IX, 214-215).

Действительно, Санин у Тургенева вполне разоблачает свою суть, предав чистую любовь к Джемме и отдавшись страсти к властной и циничной Полозовой. Показателен в этом смысле эпизод прогулки Санина и Полозовой в горах. Здесь разгул страсти ассоциируется с бешеной скачкой лошадей. Рядом с Саниным, которого в начале повести автор сравнил с «выхолненным, гладким, толстоногим, нежным трехлетком бывших “господских” конских заводов», рядом с ним Полозова напоминает скачущего «молодого женского кентавра, полужверя и полубога» (IX, 144). Как известно, Санин в конечном итоге расплачивается за свою пагубную слабость и раскаивается.

Герой Арцыбашева, напротив, выступает как борец с «мещанской моралью». Он требует полной свободы для «естественного человека». Широкий читатель «признал Санина “героем своего времени”», а критики увидели в нём портрет целого поколения. Вопрос раскрепощения пола в борьбе за эмансипацию «естественного человека» стоял тогда едва ли не на первом месте.

У Тургенева и у Арцыбашева герои проявляются, прежде всего, в отношении к женщине. В этой связи Л. Андреев будто бы остроумно заметил: «Тургенев, например, нигде не описывал ничего, кроме лица женщины. Старательно выпишет лицо, а фигуры точно нет. Ну, а Арцыбашев делает наоборот. Начнёт с бёдер, опишет всё подробно, остановится на шее. Все его герои в “Санине” без головы».⁶ Женщина для арцыбашевского героя – прежде всего объём бёдер для удовольствия. Его Санина роднит с М.Н. Полозовой стремление к свободе – «больше всего и прежде всего».

Две любви тургеневского Санина как будто призваны иллюстрировать мысль о том, что «любовь и вожделение – состояния до того различные, противоположные, друг друга исключают, что человеку кажется невозможной мысль о телесном единении с любимым существом в те моменты, когда они проникнуты чувством истинной любви».⁷ Тургеневский герой делает выбор в пользу вожделения. Арцыбашев в своём романе проводит мысль о первичности физио-

логии в отношениях мужчины и женщины. Его герои отличаются предельной чувственностью, они будто обречены испытывать вечную сексуальную жажду.

Если адольтерная интрига в романе Тургенева порождает в герое чувство смуты, слабое моральное сопротивление, а затем и угрызения совести, то у Арцыбашева действуют свободные от каких-либо семейных обязательств люди. В романе торжествует идея «свободной любви», которая давно созрела в обществе.

Тургенев ещё в «Отцах и детях» указал на эту тенденцию. Его Базаров провозглашает: «И что это за таинственные отношения между мужчиной и женщиной? Мы, физиологи, знаем, какие это отношения» (VII, 34). В глазах нигилиста Базарова всё просто, и любовь сводится до акта соития. Тургенев без труда развенчивает это заблуждение. Но Базаров является всё же провозвестником грядущего имморализма. Вскоре «проблема пола» станет настолько злободневной, что роман Арцыбашева будет для новых поколений «предметом тайной науки и венцом познания». Как заметил Л. Андреев, «откровенность и яркая правдивость, с которой Арцыбашев изобразил могучую силу инстинкта, власть материальной природы человека снижали ему репутацию чуть ли не порнографа и циника».⁸ У автора «Санина» даже пейзаж, в котором чувствуется влияние Тургенева, проникнут эротизмом.

Эротические мотивы переплетаются у Арцыбашева с мотивами смерти. Взгляды Тургенева на сопряжённость любви и смерти не раз сказались в его творчестве и до и после «Вешних вод». С этой темой связаны истории самоубийств в произведениях двух писателей, истории, имеющие разные основания, но в конечном итоге обусловленные кризисом миро- и жизнеутверждения в жизни героев.

Сопряжённой с темой эмансипации «естественного человека» является в обоих произведениях тема искусства. На страницах их встречаются многочисленные референции произведений литературы, музыки, живописи. Они указывают на искусство как на способ приблизиться к «идеальному миру», как на некий указатель «пути к самому себе».

По сути, герои обоих произведений индифферентны к вопросам веры: Санин у Тургенева как будто вовсе обходит эту тему, герой Арцыбашева цинично замечает: «<...> вера в Бога осталась во мне с детства, и я не вижу никакой необходимости ни бороться с нею, ни укреплять её. Это выгоднее всего: если Бог есть, я принесу ему искреннюю веру, а если его нет, то мне же лучше...».⁹

Тургенев остро чувствовал то новое, что народилось в общественном сознании и что затем отразилось в характере и делах героя «Вешних вод», ту самую «тенденцию», о которой он не без сожаления

ния писал той же С.К. Кавелиной: «Боюсь я Вам её (повесть – Л.А.) рекомендовать: хотел я возвеличить нравственность, а вышло, к ужасу моему, что торжествует-то безнравственность! Беда моя... уж лучше и не читайте» (Письма, IX, 178).

Что касается «Санина» Арцыбашева, то сегодня считать его порнографическим произведением наивно и смешно: настолько – ничего особенного. В романе напрочь отсутствует смакование «рискованных сцен». Никак не доказано, что «Санин» вызвал у читателей «нездоровый интерес» и способствовал организации «лиг любви» и «лиг самоубийц» – это всё домыслы жёлтой прессы. Судьба героя Арцыбашева отнюдь не исчерпывается проблемой пола. Как отмечал Д. Святополк-Мирский, «... русская литература никогда не была распутной в открытую...».¹⁰

Сравнительный анализ двух произведений показывает, что Арцыбашев не столько полемизирует с Тургеневым, сколько стремится поддержать и продолжить традицию яркого представителя русской литературы. Тургенев как будто предвосхитил образ арцыбашевского Санина задолго до его появления.

Примечания

¹ Жиленко И.Р. М.П. Арцыбашев и его роман «Санин». Сумы, 2007.

² Санин, г. Арцыбашев и женщина. СПб., 1908. С. 5.

³ Минский Н. Встреча с Тургеневым. (Страница воспоминаний) // НЛО, 2005 г., № 72.

⁴ Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем в 28 т. Письма. Т. IX. М.-Л., 1965. С. 61. В дальнейшем ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием тома – римской и страницы – арабской цифрами; указание на письма сопровождается пометой: «Письма».

⁵ Анненков П.В. Базаров и Обломов // Роман И.С. Тургенева «Отцы и дети» в русской критике. Л.: Изд. ЛГУ, 1986. С. 269.

⁶ Литературное наследство. Т. 72. М., 1965. С. 528.

⁷ Вейшигер Отто. Пол и характер. СПб., 1914. С. 228.

⁸ Коган П. Очерки по истории новейшей русской литературы. Современники. Арцыбашев. Т. 3. Вып. 1. М., 1910. С. 64.

⁹ Арцыбашев М.П. Санин. М., 2010. С. 131.

¹⁰ Святополк-Мирский Д. История русской литературы. Изд. 2-е. Новосибирск, 2006. С. 620.